

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.8

Репрезентация категории пространства во фразеологизмах русского и болгарского языков

© Ф. Г. Фаткуллина*, А. Р. Канафина

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: fluzarus@rambler.ru

Статья посвящена лингвокультурологическому исследованию фразеологических единиц, репрезентирующих особенности выражения пространственных отношений в двух генетически родственных русском и болгарском языках. В русском и болгарском языках на основе семантического анализа фразеологических единиц были выделены три подгруппы: 1. «Далеко/близко». 2. «Здесь-там». 3. «Низ/верх». В поисковой словарной работе были отобраны фразеологические эквиваленты, которые в наибольшей степени совпадали друг с другом по семантике, эмоциональной окраске, стилистической принадлежности в русском и болгарском языках. Категория пространства является объектом пристального внимания в исследованиях лингвистов с конца прошлого столетия, которые рассматривают данное явление как интегративное. Современное состояние лингвистической литературы последних десятилетий указывает на то, что изучение категории пространства является одной из активно развивающихся направлений в современном языкознании. Продолжается изучение данной категории на всех уровнях языка: морфологическом, синтаксическом, лексическом и др. Пространственные отношения описывают статику или движение предметов вокруг материального пространства человека. Фразеологические единицы со значением дальности представлены как обозначение места (статика) или в динамике, когда изображается движение на определенном расстоянии. При семантическом анализе фразеологических единиц исследуемых языков мы ориентировались на отображение системных связей фразеологизмов в трех языках, что позволило отразить структурные и семантические отношения в микросистеме. Нужно отметить, что место, которое находится неизвестно где, часто имеет негативную оценку. В анализируемых языках фразеологизмы со значением «близко» имеют нейтральную оценку, если они расположены вне контекста. В общем в работе проанализированы 57 фразеологизмов русского и 49 фразеологизмов болгарского языков фразеосемантического поля пространства. Универсальность категории пространство также показывает то, что в рассмотренных языках обнаружены схожие семантические группы и почти одинаковая численность единиц. В болгарском и русском языках в большей степени наблюдается использование разговорной и просторечно-разговорной лексики во фразеологизмах.

Ключевые слова: категория пространства, фразеологизмы, лингвокультурология, семантика, пространственные отношения.

Содержание окружающей действительности, движение как всеобщее свойство физического универсума предполагает обращение к понятию пространства. Лингвисты, исследуя языковую репрезентацию категории пространства, так сложно объясняемую в научных анализах математиками, философами, астрономами, философами и другими, в чьих трудах отражена категория пространства, отмечают отличительную особенность осмысления и отображения пространства в мыслительно-речевой деятельности человека. Представление и восприятие пространства является ключевым и обширным фрагментом научной и языковой

картин мира. «Категория пространства включает в себя несколько разных концептов, представляющих мыслительные образы таких феноменов, как место, перемещение объектов, расстояние, дальность» [5, с. 54].

Категория пространства является объектом пристального внимания в исследованиях лингвистов с конца прошлого столетия, которые рассматривают данное явление как интегративное. Языковое понимание категории пространства в русском языке представлено научными трудами, в которых исследуется данное понятие в таких разделах языкознания, как грамматика и лексикология. Большой вклад в развитие и изучение категории пространства внесли такие ученые, как Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, М. В. Всеволодова, Р. А. Агеева, В. Л. Ибрагимова, Е. С. Кубрякова, Е. С. Яковлева, В. В. Тихонова и др. Все средства выражения категории пространства в языке представлены в его лингвистическом аспекте.

В последние десятилетия в болгарской лингвистике активно исследуются культурные и духовные ценности народа сквозь призму языка, в том числе и особенности объективации категории пространства в лексико-фразеологическом фонде болгарского языка. Можно назвать исследования таких ученых, как М. Цибранска, П. Легурска, М. Китанова, К. Мичева Пейчева, М. Алмалех, Р. Петрова, Ст. Буров, Хр. Пантелеева, Г. Димитрова др. Фразеологический фонд болгарского языка изучался и детально описан в работах К. Ничевой, Кр. Чолаковой, С. Спасова-Михайловой, А. Кошелева, М. Леонидовой, Ж. Николовой и др.

Актуальность данного исследования заключается в том, что работа выполнена на материале фразеологического фонда, описывающего особенности выражения пространственных отношений в славянских (русском и болгарском) языках. Работа выполнена на основе лингвокультурологического и семантического анализа, который в современном языкознании является одним из актуальных областей.

Целью работы является лингвокультурологическое исследование фразеологических единиц, репрезентирующих особенности выражения пространственных отношений в двух генетически родственных языках.

Пространственные отношения описывают статику, или движение предметов вокруг материального пространства человека. «Формирование категорий связано с образованием когнитивных концептов и их устойчивых сочетаний. Это нормативный способ переработки поступающих знаний» [2, с. 37]. Из этого следует, что в любом языке есть разные средства выражения категории пространства. Наше исследование посвящено репрезентации категории пространства во фразеологизмах русского и болгарского языков.

На репрезентацию пространственной семантики оказывает влияние фразеологизация языковых единиц. Мы разделили фразеологические единицы этих языков на фразеосемантические подгруппы: *далеко/близко, здесь/там, низ/верх*. Проанализируем фразеологизмы с семантикой пространства в русском языке и болгарском языке.

В русском языке во фразеосемантической подгруппе «далеко» мы обнаружили 30 фразеологических единиц. Например, фразеологизмы со значением *далеко*: «рукой не достанешь», «за семь верст киселя хлебать», «за тридевять земель», «там, где не ступала нога человека», «у черта на куличках (на рогах)» [10] и др.

В болгарском языке имеются 25 фразеологизмов со значением «далеко»: «Където човешки крак не е стъпвал, на края на света, в джендема (на край света); Живея, съм, заселя се, замина, отида, мъкна се, в джендема, накрай света, много, страшно далече (у черта на куличках (на рогах)); изпратя, запратя, закарам някого, озова се, «прездевет планини», «в гори тилилейски»,

«много далече (куда Макар телят не гонял)». «Бия пѣтзалудо» [6]. Не можеш стигна някого с (кибритена) клечка; хванал (е) дядо господ за брадата (рукой не достать); «през девет земи в десета, през девет царства в десето, през девет баира» (за тридевять земель) и др. [9].

Фразеологические единицы со значением дальности представлены как обозначение места (статика) или в динамике, когда изображается движение на определенном расстоянии. Нужно отметить, что место, которое находится неизвестно где, часто имеет негативную оценку. Так, образ Ада и черта в русском и болгарском языковых картинах мира используется с отрицательной коннотацией, а некоторые фразеологические единицы употребляются с нейтральным значением и не показывают эмоциональное отношение говорящего.

Проанализируем фразеологические единицы с семантикой «близко». Эта семантическая группа является одной из самых больших в двух языках. Человек в реальной жизни ежедневно контактирует с объектами, находящимися близко от него. В анализируемых языках фразеологизмы со значением «близко» имеют нейтральную оценку, если они расположены вне контекста. К примеру, есть фразеологизмы, характеризующие повседневную жизнь человека со словами домашнего обихода: *стена в стену, стенка об стенку, в болгарском – (намира се) съвсем наблизо, един до друг, досам. Стена об стену жить, находиться – живея в съседната стая, квартира; в съседния апартамент, в съседство с, стена (ни) дели*. Для русского и болгарского языков характерно то, что многие фразеологизмы принадлежат к просторечно-разговорному стилю: *из окна в окно, под боком, из-под самого носа, в ръцете, в изпълнението на някого, извършен, създаден от някого (под рукой)* и др.

Обратимся к следующей фразеосемантической подгруппе фразеосемантического поля пространства «здесь-там». В этой семантической подгруппе в русском языке обнаружилось 12, в болгарском 9 фразеологизмов. Например, *белый свет, божий свет, под солнцем, под луной, этот свет*. В болгарском языке: *белия свят, по света, (по) широкия свят, на света (белый свет); на бял свят (на свет божий); този свят (этот свет); под луната (под луной), под слънцето (под солнцем), по света, на тоя свят, на земята (на земле)* [4].

Фразеологические единицы могут описывать пространство, в котором есть Я/Мы, Там (где нет меня) и Между (посередине здесь и там). О таком разделении писал в своей работе ученый Г. В. Савчук: «В той или иной мере в пространстве, изображающим этими фразеологическими единицами, есть „Я“. „Я“ или мне подобные реально могут занимать это пространство. Где нет „Я“, „меня“ – это уже там» [7, с. 48]. Понятие «там» в локативной картине мира – *это за гробом, тот свет*; в болгарском – *отвъд гроба, на оня свят (за гробом, могилой), (на, от) оня свят (тот свет)*. Между «здесь» и «там» относятся такие фразеологизмы, как *земля обетованная, обетованная страна, обетованный край, Рай земной*, в болгарском языке – *земен рай (рай земной), обетована земя, страна; обетован край*. Из примеров видно, что в этих фразеологических единицах ярко отражено религиозное, мифологическое миропонимание русского и болгарского народов. В этих фразеологизмах отражена смежность мира действительного и абстрактного, земного и неземного.

Следующая фразеологическая подгруппа представлена оппозицией «низ/верх». Например, в русской фразеологии мы нашли 20, а в болгарской – 16 фразеологизмов. Примеры: *низ – провалиться сквозь землю, как сквозь землю провалиться, эквиваленты в болгарском – потъна в земята, вдън земя, изпаря се, загубя се, изчезна безследно; готов сквозь землю провалиться, в болгарском – иде(ми), готов съм да потъна; сажать, посадить на землю – пращам/протя, карам/накарвам някого да се занимава със селско стопанство); душа уходит в*

пятки, душа ушла в пятки, в болгарском – душата (сърцето) пада, падна. отива, отиде в петите; склонить голову, поклоня/поклоням се ниско, почитателно, гръб пред някого-нещо; гнуть спину/горб, блъскам се, трепя се, пребивам се, изгърбвам се, капвам; вешать/повесить нос, опускать/опустить нос, провесам/провеся нос, клювам, клюмна се; опустить руки, опустить плечи – отпусна/отпускам ръце, отчая/отчайвам се, загубя/загубвам желание, нямам сили да работя, да действувам, да се боря. Обратимся к фразеологизмам с противоположным значением к предыдущим «верх». Например, *взять/брать верх*, в болгарском – *зема/вземам надмощие, връх, превес над някого, наложя, налагам се на някого; держать верх*, в болгарском – *главен съм, господар съм някъде, командувам някого; витать в облаках, парить в облаках*, в болгарском – *витая, хвърча в облаците, фантазирам, мечтаю си, занесен, заваян съм; задрать/задирать нос (кверху), поднять/поднимать или держать нос кверху*, в болгарском – *вирия, навиря, навирвам, дигна/дигам нос, държа се на голямо, дам/давам си важност; сидеть на шее, сидеть на горбу, сидеть на хребте, вися на врата, на ръцете на някого, живея на гърба, някой (ме) носи на гърба*.

Резюмируя, можно сказать, что в русском и болгарском языках на основе семантического анализа фразеологических единиц были выделены три подгруппы: 1. «Далеко/близко». 2. «Здесь-там». 3. «Низ/верх». В общем мы проанализировали 57 фразеологизмов русского и 49 фразеологизмов болгарского языков фразеосемантического поля пространства. Универсальность категории пространство также показывает то, что в рассмотренных нами языках обнаружены схожие семантические группы и почти одинаковая численность единиц. Место, которое находится неизвестно где, часто имеет негативную оценку. Так, образ Ада и черта в русском и болгарском языковых картинах используется с отрицательным смыслом, а некоторые фразеологические единицы употребляются с нейтральным значением и не показывают эмоциональное отношение говорящего. В болгарском и русском языках в большей степени наблюдается использование разговорной и просторечно-разговорной лексики во фразеологизмах.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 20-312-90024 Аспиранты

Литература

1. Иванова Е. Ю., Градинарова А. А. *Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского*. М.: Языки славянской культуры, **2015**. С. 142–148.
2. Иссерс О. С. *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. М.: URSS / УРСС, **2008**. 288 с.
3. Канафина А. Р. Ядерные лексемы с пространственной семантикой в русских, башкирских и английских народных загадках // *Вестник Башкирского университета*. **2021**. Т. 26. №2. С. 520–525. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.43.
4. Кошелев А. К., Леонидова М. А. *Болгарско-русский фразеологический словарь*. М.: Русский язык, **1974**. 635 с.
5. Николова А. Д. *Синтаксис современного русского языка. Курс лекций*. Шумен: УИ «Епископ Константин Преславски», **2002**. 182 с.
6. Андрейчина К., Влахов С., Дмитрова С., Запрянова К. *Русско-болгарский фразеологический словарь* / Под ред. С. Влахова. М.: Русский язык, **1980**. 584 с.
7. Савчук Г. В. Отражение в русской фразеологии пространственной модели мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Орел, **1995**. 169 с.
8. Сметанина Т. В. Когнитивная семантика глаголов пространственной ориентации STAND, SIT, LIE: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, **2007**. 17 с.
9. Сумская Е., Хаванская Е. *Новый болгарско-русский и русско-болгарский словарь: 100 000 слов и словосочетаний*. М.: Дом Славянской Книги, **2013**. 928 с.

10. Телия В. Н. *Большой фразеологический словарь русского языка*. М.: АСТ-Пресс, **2009**. 781 с.
11. Усманов Р. Ш., Канафина А. Р. Сопоставительный анализ предложных и послеложных конструкций как средств выражения пространственных отношений // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2018**. №11(89). С. 176–180.
12. Фаткуллина Ф. Г., Канафина А. Р. Фразеологическая репрезентация категории пространства в разноструктурных языках // *Вестник Башкирского университета*. **2020**. С. 130–136.
13. Фаткуллина Ф. Г. Лингвокультурологический аспект в исследовании ментальностей народов Евразии // Мат-лы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии народов России». Уфа: РИЦ БашГУ, **2017**. С. 456–460.
14. Фаткуллина Ф. Г., Канафина А. Р. Теоретические проблемы исследования предлогов и послелогов с пространственной семантикой в английском и башкирском языках // *Мир науки, культуры, образования*. **2021**. №2(87). С. 542–544. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-542-544.
15. Федосеева Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: Семантика и средства выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Елец, **2004**. 22 с.
16. Хайруллина Р. Х. *Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию*. Уфа: Изд-во БГПУ, **2008**. 300 с.
17. Flyuza G., Fatkullina, Aygul F., Davletbaeva, Almira K., Suleimanova On Language Universals: Modality // NININS 2020 International Scientific Forum «National Interest, National Identity and National Security». EpSBS 2021. Pp. 235–240. URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/ninins2020>.

Поступила в редакцию 03.10.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.5.8

Representation of the category of space in phraseological units of the Russian and Bulgarian languages

© F. G. Fatkullina*, A. R. Kanafina

Ufa University of Science and Technologies
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Email: fluzarus@rambler.ru

The article is devoted to the linguoculturological study of phraseological units representing the features of the expression of spatial relations in two genetically related Russian and Bulgarian languages. In the Russian and Bulgarian languages, based on the semantic analysis of phraseological units, three subgroups were identified: 1. "Far/close." 2. "Here/there." 3. "Bottom/top." The universality of the category space also shows that similar semantic groups and almost the same number of units were found in the languages we have considered.

Keywords: category of space, phraseological units, linguoculturology, semantics, spatial relations.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Fatkullina F. G., Kanafina A. R. Representation of the category of space in phraseological units of the Russian and Bulgarian languages // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 5. Pp. 392–398.

References

1. Ivanova E. Yu., Gradinarova A. A. *Sintaksicheskaya sistema bolgarskogo yazyka na fone russkogo [The syntactic system of the Bulgarian language on the background of Russian]*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2015. Pp. 142–148.
2. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communication strategies and tactics of Russian speech]*. Moscow: URSS / URSS, 2008.
3. Kanafina A. R. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2021. Vol. 26. No. 2. Pp. 520–525. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.43.
4. Koshelev A. K., Leonidova M. A. *Bolgarsko-russkii frazeologicheskii slovar' [Bulgarian-Russian phraseological dictionary]*. Moscow: Russkii yazyk, 1974.
5. Nikolova A. D. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. Kurs lektsii [Syntax of the modern Russian language. Lecture course]*. Shumen: UI "Episkop Konstantin Preslavski", 2002.
6. Andreichina K., Vlahov S., Dmitrova S., Zapryanova K. *Russko-bolgarskii frazeologicheskii slovar' [Russian-Bulgarian phraseological dictionary]*. Ed. S. Vlahova. M: Russkii yazyk, 1980.
7. Savchuk G. V. Otrazhenie v russkoi frazeologii prostranstvennoi modeli mira: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 [Reflection of the spatial model of the world in Russian phraseology: author's abstract of the PhD thesis in philology: 10.02.01]. Orel, 1995.
8. Smetanina T. V. Kognitivnaya semantika glagolov prostranstvennoi orientatsii STAND, SIT, LIE: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Irkut-sk, 2007.
9. Sumskaya E., Khavanskaya E. *Novyi bolgarsko-russkii i russko-bolgarskii slovar': 100 000 slov i slovosochetanii [New Bulgarian-Russian and Russian-Bulgarian dictionary: 100.000 words and word-combinations]*. Moscow: Dom Slavyanskoi Knigi, 2013.
10. Teliya V. N. *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]*. Moscow: AST-Press, 2009.
11. Usmanov R. Sh., Kanafina A. R. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. No. 11(89). Pp. 176–180.

12. Fatkullina F. G., Kanafina A. R. *Vestnik Bashkirkogo universiteta*. **2020**. Pp. 130–136.
13. Fatkullina F. G. Mat-ly Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii “Aktual'nye problemy filologii narodov Rossii”. Ufa: RITs BashGU, **2017**. Pp. 456–460.
14. Fatkullina F. G. Kanafina A. R. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. **2021**. No. 2(87). Pp. 542–544. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-542-544.
15. Fedoseeva L. N. Prostranstvennye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke: Semantika i sredstva vyrazheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Elets, **2004**.
16. Khairullina R. Kh. *Frazeologicheskaya kartina mira: ot mirovideniya k miroponimaniyu [Phraseological picture of the world: from world-vision to world-understanding]*. Ufa: Izd-vo BGPU, **2008**.
17. Flyuza G. NININS 2020 International Scientific Forum “National Interest, National Identity and National Security”. EpSBS 2021. Pp. 235–240. URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/ninins2020>.

Received 03.10.2022.